

Так же удивлен, как и Шангуань Циннин, оказался и Янь Цзысю.

Мужчина смотрел на появившегося перед ним человека и думал, что тот действительно прилипчивый, как призрак. Даже до его дома уже добрался!

- Почему он в нашем доме? — спросил Янь Цзысю, посмотрев на Янь Сяна.

Тот перевел взгляд с одного на другого и спросил:

- Вы знакомы?

- Нет.

- Знакомы.

«Нет» сказал Шангуань Циннин, а «знакомы» — Янь Цзысю.

Янь Цзысю усмехнулся и насмешливо произнес:

- Не знакомы? Тогда почему ты сейчас здесь? Шангуань Циннин, придя в мой дом, какие ты имеешь намерения?

Шангуань Циннин разозлился:

- Да я тебя вообще знать не хочу, понял?

- Ты стоишь в моем доме и заявляешь, что не хочешь меня знать? — Янь Цзысю счел это смешным. — Тебе самому это кажется логичным?

Шангуань Циннин был в шоке от его самовлюбленности:

- Я пришел сюда не для того, чтобы встретиться с тобой, меня дедушка позвал. Если бы я знал, что ты здесь, я бы ни за что не пришел, ясно?

- «Дедушка»... Как же ты сердечно к нему обращаешься, — язвительно заметил Янь Цзысю.

Всего несколько дней не виделись, а этот подонок уже проник в его семью и подкатывает к его деду! Зря он его тогда недооценил!

Отличный обходной маневр, Шангуань Циннин!

Шангуань Циннина эта фраза совсем взбесила. Янь Сян - пожилой человек. Если не называть его дедушкой, то как тогда??! По имени??! Что за невероятный придурок этот Янь Цзысю!!

- «Дедушка» означает родного деда или вообще мужчину поколения деда. Слово «вообще» понимаешь? Вежливое обращение понимаешь?

- А ты знаешь, что такое вежливость? — язвительно спросил Янь Цзысю.

Шангуань Циннин почувствовал себя измотанным. Почему он везде сталкивается с этим придурком? Чем он так провинился, что Небо так с ним обходится! Он исправится, ладно?!

Видя, что юноша молчит, Янь Цзысю повернулся к Янь Сяну и спросил:

- Зачем вы привели его в дом?

Янь Сян уже понял, что Янь Цзысю и Шангуань Циннин, вероятно, знакомы, и отношения у них плохие.

Ему не понравилось, что внук так разговаривает с его гостем, он фыркнул и отчитал его:

- Это мой дом, мне захотелось его пригласить, разве нельзя?! Тебя это никак не касается!

Конечно, касается! Я не хочу однажды вернуться домой и вдруг обнаружить кого-то в своей постели!

подавляя внутреннее раздражение, Янь Цзысю мягко сказал:

- Дедушка, если ты хочешь пригласить кого-то в дом, в этом нет проблемы, но нужно же посмотреть, кто этот человек! Шангуань Циннин нам не подходит!

Янь Цзысю моментально сорентировался в ситуации и подошел к Янь Сяну.

- Почему не подходит? — Янь Сян тут же вскочил и уставился на внука. — По-моему, НинНин очень даже подходит. А вот ты, когда я ранее говорил, что в доме появится новый человек, сказал, что нет проблем, а теперь говоришь такое. По-твоему, это нормально?

- Разве вы тогда не сказали, что это одноклассник Сяо Фэна?

- Конечно, нет, — вмешался Янь Фэн. — Мои одноклассники сейчас очень заняты, им не до хождения по гостям.

Только тогда Янь Цзысю понял, что ошибся, но ситуация не устраивала его категорически. Шангуань Циннину нечего здесь делать! Пусть убирается!

- Дедушка...

- Я не хочу с тобой разговаривать, — перебил его Янь Сян. — Непочтительный потомок, ты просто доведешь меня до смерти!

С этими словами Янь Сян повернулся, подошел к Шангуань Циннину и сказал:

- НинНин, пойдем со мной, мне нужно тебе кое-что сказать.

Шангуань Циннин кивнул и последовал за ним в гостиную на первом этаже.

Неужели Янь Цзысю — внук Янь Сяна? Шангуань Циннину это показалось невероятно удивительным. Разве в новелле не говорилось, что Янь Сян больше всех ненавидит Янь Цзысю?! Что он хотел, чтобы тот убрался из шоу-бизнеса? Что даже не позволил использовать его в рекламе продукции своей компании? Как же так вышло, что он оказался его внуком?!

Дедушка, как же вы меня жестоко обманули!!!

Вы еще говорили, что его имя уродливое??!! Вы просто дурачили меня!!

Я думал, что Вы мой единомышленник, мое толстое бедрышко, что мы можем встать спина к спине, как два последних ягненка, окруженные тысячами голодных волков-фанатов Янь Цзысю, а оказалось, что вы вовсе не ягненок, вы — прародитель волков в овечьей шкуре!!

Я тут хотел угостить вас вкусняшками, а вы в ответ так подло нанесли мне удар!

Дедушка, вы убиваете креветок и режете свиней! А если не убиваете, так терзаете душу!

<п/п: Идиома «ша жэнь чжу синь» (杀猪亲) — «убить человека и заодно растоптать его душу», то есть нанести сокрушительный удар. Здесь герой обыгрывает ее, заменяя иероглиф «жэнь» (человек) на «ся» (креветка) и «чжу» (казнить, наказывать) на «чжу» (свинья), получая «убивать креветок — резать свиней», что на слух похоже на оригинальную идиому, но имеет комичный эффект.>

Пока Шангуань Циннин шел за Янь Сяном, он размышлял: успеет ли он сейчас сбежать? Наверное, да, главное — бежать быстрее, и Янь Цзысю его не догонит.

Пока он так думал, Янь Сян закрыл дверь гостиной, подвел его к дивану и сказал:

- НинНин, не обращай внимания на только что произошедшее, я с этим разберусь, обязательно заставлю его извиниться перед тобой, так что ты спокойно живи здесь, не стоит опускаться до его уровня. Хорошо?

Шангуань Циннин: ...

Шангуань Циннину казалось, что это не очень хорошо. Они с Янь Цзысю питают друг к другу взаимную неприязнь. Живя здесь, они неминуемо будут постоянно сталкиваться, и в этом действительно нет никакого смысла.

- Дедушка, вы и сами видите, что у меня с Вашим внуком плохие отношения. Честно говоря, если бы вы с самого начала сказали мне, что Янь Цзысю — Ваш внук, я бы ни за что не пришел в ваш дом, я действительно не хочу находиться с ним под одной крышей.

Тут он с любопытством спросил:

- Разве вы не говорили, что Вашего внука зовут Янь Чэнь? Тогда почему его вдруг зовут Янь Цзысю?

Янь Сян при этих словах снова разозлился:

- Когда он окончил университет, я хотел, чтобы он пошел работать в компанию. Он не согласился, решил заняться актерством, я был против. Сказал, что не хочу видеть его имя в кинотеатрах, и тогда этот парень взял и придумал себе псевдоним, после чего пошел сниматься в кино. Специально меня злит!

Шангуань Циннин: ...

Тут он наконец все понял: и в книге, и в машине Янь Сян говорил те слова вовсе не потому, что ненавидит Янь Цзысю. Он просто ненавидит псевдоним «Янь Цзысю» и его актерскую деятельность!

Он каждый день надеялся, что внук уйдет из шоу-бизнеса, вернется домой и унаследует семейное дело.

С самого начала Шангуань Циннин все неправильно понял!

Господи... На ровном месте проблемы...

Как же тяжело жить!

Как он мог предположить такой досадный выверт с псевдонимом?! Как он мог догадаться, что Янь Сян ненавидит Яня Цзысю-актера, а не своего драгоценного внука Янь Чэня!

Шангуань Циннину показалось, что перед глазами потемнело, и только что обретенное толстое бедро растаяло, как сон!

Он был так несчастен!

В это время в гостиной Янь Фэн поедал мандарин и смотрел на Янь Цзысю:

- О-о~ ты разозлил дедушку!

Янь Цзысю сел рядом с ним и спросил:

- Что здесь происходит?

Янь Фэн протянул к нему руку, Янь Цзысю с неохотой достал кошелек и положил ему на ладонь сто юаней.

- Брат НинНин — сын человека, который спас дедушке жизнь.

Услышав это, Янь Цзысю тут же вспомнил кое-какие прошлые события и то, что Янь Сян вроде бы действительно упоминал какого-то мужчину по фамилии Шангуань.

- Что еще? — спросил он.

Янь Фэн снова протянул свою маленькую беленькую ручку.

Янь Цзысю сердито шлепнул его по ладони:

- Знай меру, жадность до добра не доводит.

Янь Фэн надул губки и сунул ему мандарин:

- Тогда почисть мне мандарин.

Янь Цзысю вынужденно согласился:

- Угу...

Янь Фэн, увидев, что тот начал чистить, продолжил:

- Спаситель дедушки умер, дедушка сказал, что ребенку одному жить трудно, поэтому и захотел забрать его в наш дом.

Янь Цзысю задумался. Мальчик выхватил у него из рук мандарин, отломил уже очищенные дольки, а неочищенные сунул обратно:

- Дедушка хочет, чтобы мы хорошо ладили, а ты этого не сделал, поэтому ты и разозлил дедушку.

Янь Цзысю посмотрел на него:

- А у тебя получилось с ним поладить?

Янь Фэн кивнул:

- Я такой послушный, у меня, конечно, все получилось. Не то что у тебя, непочтительный ты потомок.

Янь Цзысю шлепнул его по голове:

- Не уважаешь старших.

Янь Фэн фыркнул:

- Тебе не нравится брат НинНин? По-моему, он неплох.

Янь Цзысю показалось это странным. Его младший брат, хоть и мал, но умен не по годам, умеет разбираться в людях, и вдруг он нашел Шангуан Циннина неплохим? Это действительно невероятно!

Он потрогал лоб ребенка:

- Кажется, температуры нет.

- Это у тебя температура! — Янь Фэн достал конфеты, которые дал ему Шангуань Циннин. — Он дал мне конфеты. Держи одну, очень вкусная.

Янь Цзысю рассмеялся:

- Малыш Янь Фэн, когда ты успел опуститься до того, что считаешь человека хорошим, если он дал тебе конфету?

Янь Фэн с негодованием убрал конфеты обратно в карман:

- Тогда не дам.

- Я и не хочу. Смотри, съешь его конфету и станешь глупым.

- Сам ты глупый! — сердито фыркнул мальчик.

Янь Цзысю улыбнулся, погладил его по голове, достал телефон и позвонил Ли Хэну, водителю Янь Сяна.

- Дядя Ли, это я. Хочу спросить кое-что о Шангуань Циннине, — мягко сказал мужчина.

Дядя Ли на том конце провода говорил долго, и под конец выражение лица Янь Сю постепенно изменилось.

- Так вы считаете, что ему лучше остаться с моим дедушкой?

- Да, — почтительно ответил дядя Ли. — Господин Шангуань для старика — неразрешимая проблема. За всю жизнь он никому не был должен, кроме господина Шангуаня. Когда тот умер, старика не было в стране, и он узнал об этом очень поздно. Он хочет разрешить эту моральную проблему, и может лишь перенести возмещение долга жизни на Шангуань Циннина. Вы знаете его характер: если он не завершит это дело, он никогда не будет спокоен.

Янь Цзысю потер виски:

- Понял, спасибо вам, отдыхайте.

Он повесил трубку, в душе поднялось раздражение. Дядя Ли все сказал ясно, ему неудобно было бы дальше прогонять Шангуань Циннина. Но если не выгонять его, то придется жить вместе под одной крышей? Янь Цзысю от одной мысли об этом чувствовал неловкость.

Но он также не мог оставить Шангуань Циннина в доме одного. У того неправильные намерения, а его дед и брат оба не испытывают к нему никакой подозрительности. Оставить его наедине с этими двумя — все равно что запустить волка в овечий загон. Шангуань Циннин не упустит возможность и наверняка попросит его деда помочь с инвестициями или поиском ресурсов.

Янь Цзысю обдумывал проблему, все больше чувствуя, что Шангуань Циннин действительно раздражает. Почему он, как муха, повсюду его преследует?

В это время преследователь Шангуань Циннин активно уговаривал Янь Сяна отпустить его.

Однако Янь Сян не хотел и слышать об этом. На его глазах даже выступили слезы. Увидев это, Шангуань Циннин мгновенно онемел.

Его бабушки и дедушки по обеим линиям ушли рано, Шангуань Циннин видел их только в начальной и средней школе, но все же чувствовал их любовь. Позже его родители погибли в аварии, оставив его одного, и уже долгое время он не испытывал заботы и внимания старших.

Теперь Янь Сян с полной искренностью добросердечно надеялся, что он останется в его доме. Шангуань Циннин хотел отказаться, но, видя блеск слез в глазах старика, не мог вымолвить ни слова.

Он все еще не очень умел справляться с такими ситуациями, боясь, что одним словом ранит его сердце.

В ключевой момент разговора в дверь постучал Янь Фэн:

- Дедушка, брат НинНин, идемте ужинать.

Только тогда Янь Сян украдкой вытер слезы и сказал ему:

- Сначала поедим, хорошо?

Шангуань Циннин кивнул и вышел с ним. Они вместе направились в столовую.

За столом все молчали. Янь Фэн, видя, что никто не разговаривает, изо всех сил начал болтать, пытаясь всех развеселить. Шангуань Циннин, глядя, как этот ребенок старается оживить атмосферу, поддержал его в разговоре, и только тогда Янь Фэн вздохнул с облегчением, почувствовав, что его усилия не прошли даром.

Янь Цзысю, слушая их, вдруг сказал:

- То, что было ранее, — моя вина.

Шангуань Циннин вздрогнул от ужаса и поднял на него взгляд.

Что он только что сказал??? Это его вина??? Он с ума сошел????!!!

За то время, пока он разговаривал с Янь Сяном, в Янь Цзысю тоже вселилась чужая душа??
Иначе как он мог произнести такие ужасные слова!

Если Янь Цзысю извиняется, то скоро и свиньи по деревьям научатся лазить!!

<п/п: Фраза «когда свинья на дерево залезет» аналог нашей «когда рак на горе свистнет». Т.е., что-то невероятное, невозможное.>

Так же, как и он, Янь Сян и Янь Фэн тоже с удивлением смотрели на Янь Цзысю. Их лица выражали шок.

Мужчина сохранял спокойное выражение лица, без малейших признаков стыда или раскаяния, как будто извинялся не он.

- Раз уж ты гость моего деда, оставайся, я ничего больше не скажу.

Шангуан Циннин: !!! Его точно заменили!! Янь Цзысю не мог добровольно согласиться жить с ним под одной крышей!! Этот рикша постоянно думает, что он то соблазняет его, то готовится соблазнить! Как он мог позволить ему остаться?

<п/п: здесь «рикша» используется как оскорбительное уничижительное прозвище, намекающее на низкое социальное положение и навязчивость.>

Янь Сян фыркнул:

- Наконец-то ты стал немного рассудительнее, иначе сегодня вечером я бы тебя выгнал.

Янь Цзысю промолчал, думая про себя: «Я пошел на такие уступки только ради тебя».

Янь Фэн широко раскрытыми, как черный виноград, глазами смотрел то на одного, то на другого и, пока наконец, решил, что опасность миновала, можно спокойно есть.

Он вздохнул, подумав, как трудно быть самым рассудительным в семье. «Эх, наверное, такова цена высокого интеллекта», - с чувством заключил Янь Фэн.

После ужина дед позвал Янь Цзысю в комнату поговорить.

Янь Фэн потянул Шангуань Циннина за руку и спросил:

- Брат НинНин, ты ведь не уйдешь?

Шангуань Циннин не знал, как ответить, и лишь улыбнулся ему.

Янь Фэн поднял личико, его голос был детским, очень искренним:

- Не уходи, а то дедушке будет грустно.

Он поманил рукой, прося Шангуань Циннина наклониться и опустить голову.

Юноша послушался и услышал тихий мягкий голос ребенка:

- Я расскажу тебе секрет.

Шангуань Циннин с недоумением посмотрел на него. Янь Фэн сохранял загадочный вид.

- На самом деле, я должен жить с мамой и папой, — прошептал Янь Фэн. — Но мама и папа сказали мне, что сейчас они работают за границей, и если я поеду с ними за рубеж, то бабушка останется здесь один, и ему будет очень тяжело. Брата часто не бывает дома, мамы и папы тоже нет дома, так что только я могу составить ему компанию, поэтому я остался здесь и не уехал с мамой и папой.

Шангуань Циннин не ожидал, что такой маленький ребенок может быть столь чутким. Ради компании одинокому бабушке он был готов расстаться даже с родителями — это действительно достойно восхищения.

- Ты очень послушный, — сказал Шангуань Циннин. — Твой бабушка, должно быть, очень рад такому внуку, как ты.

- Конечно, — с гордостью ответил Янь Фэн. — Я самый послушный в этой семье, поэтому все меня любят.

Шангуань Циннину он и правда показался очень милым:

- Ты действительно милашка.

- Поэтому не уходи. Если ты уйдешь, бабушке снова будет грустно, — стал уговаривать его Янь Фэн. — Я же сказал, что буду тебя защищать, не позволю брату тебя обижать.

Закончив речь, он не забыл и немного похвалить Янь Цзысю:

- Мой брат на самом деле тоже хороший, он только что дал мне карманные деньги, я могу с тобой поделиться.

Юноша рассмеялся:

- Не надо, трать сам.

Янь Фэн, видя, что тот не хочет брать его карманные деньги, испугался, что парень все же не желает оставаться, поэтому поджал губы, надул щеки, подумал и наконец, словно его осенило, предложил:

- Тогда я могу тебя купить или арендовать?

Воодушевившись, он уверенно продолжил:

- Я дам тебе деньги, ты останешься, а когда мой бабушка почувствует, что больше не будет грустить, даже если ты уйдешь, тогда ты сможешь уйти, хорошо?

Шангуань Циннин подумал, что не зря он внук коммерческого гения Янь Сяна, в таком юном возрасте уже умеет заключать сделки. Куда умнее своего брата-рикши!

Янь Фэн, видя, что тот молчит, счел идею осуществимой и великодушно заявил:

- Сколько тебе нужно? У меня есть деньги, я тебе заплачу!

Как раз в этот момент в комнату вошел Янь Цзысю и услышал эти слова.

Он был потрясен.

Этот маленький Писю всегда только копил и никогда не тратил. Он умел зарабатывать на других, но ни разу не было случая, чтобы он отдавал деньги кому-то. И вот, он всего на мгновение упустил Шангуань Циннина из виду, а тот уже умудрился уговорить его брата дать ему денег!

<п/п: Писю (пикси) — мифическое существо, символ богатства и процветания, которое, как считается, поглощает сокровища и никогда не выпускает их.>

Молодец, Шангуань Циннин! И старых и малых способен обвести вокруг пальца! Даже таким крохотным комариком не брезгуешь, хоть мяса с него и немного!

Янь Цзысю смотрел на этого красивого, но испорченного юношу перед собой, с безобидной внешностью, но черной душой, и с досадой, скрипя зубами, сказал:

- Шангуань Циннин, поговорим наедине.

Янь Фэн мгновенно встал между ними:

- Что ты хочешь ему сказать?

Янь Цзысю: ...

Мужчина отодвинул ребенка в сторону. Янь Фэн, уцепившись за его руку, закричал:

- Теперь он мой человек, не смей его обижать!

Какой же он твой?! Тебе всего несколько лет, он что, твоя невеста с младенчества?!

- Я с ним поговорю о работе.

- О работе? — Янь Фэн опешил.

- Именно, ты не поймешь.

Янь Фэн и правда не понял, молча отпустил его руку, затем повернулся к Шангуань Циннину:

- Если он тебя обидит, скажи мне. Теперь ты мой человек, я тебя поддержу!

Шангуань Циннин: ...

Шангуань Циннин никак не мог понять, как он стал человеком Янь Фэна? Он же не соглашался на аренду или куплю-продажу!

Он погладил мальчика по голове:

- Будь умницей, иди смотри телевизор.

- Телевизор? — Янь Цзысю холодно фыркнул. — Он только и умеет, что смотреть телевизор целыми днями! Разве нельзя в это время почитать больше книг? Сколько ты выучил из "Трехсот стихов Тан"? Сколько предложений на английском запомнил? Сколько строчек домашнего задания написал? Сейчас проверю.

Янь Фэн: ...!!

Мальчика ошеломили эти три универсальных вопроса. Он с ужасом посмотрел на своего дьявольского брата, развернулся и побежал к Янь Сяну:

- Дедушка, непочтительный потомок Янь Чэнь снова стал монстром!! Он меня обижает!!

<http://bllate.org/book/17316/1631742>